Позже.

Гарри с облегчением вздохнул и опустился в кресло. Даже у его огромной, усиленной рунами выносливости имелись пределы, а попытка удовлетворить сразу трёх вейл почти исчерпала её, особенно с учётом предшествовавшего этому короткого приключения в душе.

— Эти вейлы действительно прям нечто, да? — ухмылялся ему Сириус со своего кресла.

— Это точно, — кивнул Гарри, втайне считая, что Флёр была лучше остальных.

— Интересно, согласится ли Люсиль ещё раз порезвиться, — размышлял Сириус.

Гарри нахмурил брови, пытаясь вспомнить, кто из них Люсиль. Судя по контексту, это была самая старшая из кузин Флёр, та, что уже подпадала под определение МИЛФа. Во всяком случае, именно она спала с Сириусом.

— На твоём месте я бы держался от неё подальше, если только у тебя нет желания жениться и стать отчимом четырехлетней вейле, о котором я не знаю, — предупредил Гарри с ухмылкой.

— Если меня будут трахать так каждый день, то оно того бы стоило, — пошутил Сириус.

— Просто в итоге тебе придётся трахаться с другой, потому что с этой ты не управишься, — подшучивал Гарри.

— Это мне наказание за то, что я разыгрывал тебя на четвёртом курсе, да, Лили? — спросил Сириус, глядя в потолок. — Не может ведь так быть, чтобы твой сын вырос таким задиристым ублюдком без потустороннего влияния.

— Можешь и дальше себя в этом убеждать, Сириус. Можешь убеждать.

***

2 декабря.

Гарри глубоко вздохнул, всё его внимание было обращено внутрь. Всё должно быть сделано правильно.

Он искал дух волка, который теперь стал частью его самого. Процесс вышел кропотливым, каждый шаг давался с трудом, но он, наконец, почувствовал уверенность в том, что может управлять этим духом.

Волк выбрался наружу и начал менять его: кости и плоть преобразовывались, росла шерсть. Ощущение не из приятных, гораздо неприятнее и неестественнее, чем превращение в анимага.

Чем больше он менялся, тем сильнее становился волк, но Гарри больше не пытался усмирить его. Прошла целая минута, прежде чем его трансформация дошла до половины той формы, в которой Ахига противостоял ему и Сириусу, но Гарри продолжал двигаться дальше. Прошла ещё минута, прежде чем он опустился на четвереньки и запыхтел, высунув язык из

волчьей пасти.

Форма волка получилась большой, гораздо больше, чем зверь, с которого он содрал шкуру, но тут суть крылась в пропорциях массы тела. В отличие от анимагической трансформации, он не инвертировал состояние человека в животное, а навязывал животную форму человеку.

Также, в отличие от формы ворона, волчьи инстинкты были выражены гораздо сильнее. Ментальный аспект трансформации оказался куда проблемней физического.

— Гарри, ты такой милый! — завизжала Луна и бросилась обнимать его за шею.

Гарри забавляли выходки его приятельницы, и, чувствуя в ответ на них игривость, он смачно облизнул ей пол-лица.

Вместо того чтобы испытать отвращение, Луна лишь хихикнула, глядя на слюни, покрывающие её щёку.

— Думаю, мы можем его оставить, если только он не начнёт разбрасывать шерсть по всему дому, — проворчала Дора.

— Или грызть мои туфли, — добавила Флёр.

Гарри всё ещё чувствовал игривость и неуклюже поскакал к двум женщинам. Ещё одно отличие от превращения в анимага — волчьи инстинкты, отличные от его собственных,

подразумевали, что он становился так же неуклюж, как новорождённый щенок.

Дора, казалось, догадалась о его намерениях и отступила назад.

— Только попробуй, — предупредила она.

Но Гарри попробовал, поднялся на задние лапы и опрокинул её. Затем, когда она оказалась под ним, он начал лизать её лицо, пока та протестующе кричала с отвращением.

***

16 декабря.

— Чем могу помочь, аврор Тонкс? — спросила Боунси.

— Я бы хотела подать прошение об отставке из Корпуса Авроров, мэм, — в официальной форме отрапортовала Дора, преодолевая ощущение комка в горле.

Она не хотела увольняться, но ей было невыносимо оставаться аврором после того, что она помогала творить Гарри.

Боунси на мгновение приняла удивлённый вид, но затем её лицо снова сгладилось.

— Мне бы не хотелось терять такого перспективного сотрудника, как вы, Тонкс, — ответила она осторожно. — Могу я спросить, что подтолкнуло вас к такому решению?

Как Дора должна была ответить на этот вопрос?

«Простите, но я больше не могу оставаться аврором, по совместительству участвуя в убийствах, похищениях и куче других преступлений».

Она настаивала на своём присутствии каждый раз, когда Гарри допрашивал одного из похищенных им людей. Лишь однажды они схватили человека, не заслуживающего смерти. Этот человек был малоприятным фанатиком, но у него не хватило духу действовать в соответствии со своими убеждениями. Они стёрли ему память и вернули домой, а вот всех остальных похищенных...

Дора никогда не понимала, насколько плохим было это движение за превосходство чистокровных. Даже те, кто не был Пожирателями Смерти, часто оказывались виновны в убийстве или пытках маглов, просто забавы ради. Они даже не принимали тех, кто лишён магии, людьми, а считали их чем-то вроде животных. От этого становилось ещё хуже, потому что к животным они ненависти не испытывали.

Хоть Доре и было не по себе, она всё же согласилась с Гарри в том, что этих людей нужно устранить, пока Волдеморт не вернулся и не воспользовался ими, но, когда ей открылись истинные глубины их зла, иногда под сывороткой правды, а иногда в порывах ярости… что ж, такое могло изменить человека. И её это определённо изменило. Эти приверженцы чистоты крови… уже не было смысла притворяться, что их не стоит устранять. Большинство из них бредило так сильно и их мозги были настолько промыты, что они действительно считали себя героями, «очищающими магловскую скверну».

— Конфликт между моей личной и профессиональной жизнью, мэм, — наконец выдала она.

— Понятно, — просто отозвалась Боунси, окинув её внимательным взглядом.

Дора сопротивлялась желанию вспотеть. Зная то, что знала Боунси — или, по крайней мере, подозревала, — о том, что Гарри стоит за недавней чередой исчезновений, вызывало глубокое замешательство. Тем не менее, тот факт, что директор ОМП не действовала в соответствии с этими подозрениями, хоть немного успокаивал.

— А это случайно не связано с Яксли? — снова заговорила Боунси после нескольких долгих секунд.

А, Яксли, ещё один пережиток Пожирателей Смерти. Этот случай стал особенно личным, потому что этот мужчина являлся старшим руководителем в ОМП. Это, конечно же, объясняло, почему во время войны авроры всегда оставались на шаг позади Пожирателей Смерти.

Не стоит и упоминать, что Боунси была вне себя от ярости, когда они исследовали дом Яксли в поисках улик касательно его исчезновения и нашли в его шкафу комплект мантий Пожирателей Смерти. Чёрт, да весь ОМП был вне себя от ярости.

Яксли на самом деле не был настолько глуп, чтобы хранить мантии в том месте, но несколько других людей всё же оказались такими. А подбросить их мантии первому было достаточно просто.

Вопрос Боунси мог бы показаться вполне невинным — просто поинтересовалась, не увольняется ли Тонкс из-за стыда за то, что работала вместе с Пожирателем Смерти, но резкий тон предупреждения в её голосе говорил об обратном. Спрашивалось о том, не в силах ли она больше нацеливать Гарри на нужных людей.

— Нет, мэм, я всегда буду поддерживать принципы закона и порядка, но Гарри намеревается через пару месяцев отправиться в Египет, и я еду с ним.

Возможно, это было куда откровенней, чем ей хотелось бы, но она никогда не была хороша в тонкой игре слов. Все эти танцы вокруг да около оставались уделом Нарциссы.

Боунси пристально смотрела на неё почти целую минуту, пока единственным, что удерживало Дору от того, чтобы вспотеть, как свинья, был железный контроль над её телом.

— Очень хорошо, Тонкс, — в итоге резко согласилась директор ОМП. — Отошлите мне и Скримджеру заявление об отставке, и я освобожу вас от должности.

Дора с облегчением кивнула и чуть ли не выбежала из кабинета. Как бы прощаясь в последний раз, ковёр подставил ей подножку и заставил её неприятно плюхнуться на пол на выходе из кабинета.

— Я в порядке, я так и планировала, — заверила она развеселившуюся секретаршу Боунси, с лицом, сгоравшим от смущения. Дора думала, что дни, когда она была растяпой, остались позади — теперь её способность метаморфа контролировалась куда жёстче, но эта встреча вышла настолько напряжённой, что облегчение от того, что всё закончилось, вызвало достаточно сильный сбой, нарушивший её равновесие.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1401137